

1 Сентября.

№ 25-й.

1896 года.

ПОЛТАВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 5 руб. 60 коп.

Адресъ Редакціи: г.г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Отъ Его Преосвященства, Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, поступило, вмѣстѣ съ другими, къ Оберъ-Прокурору Св. Синода сообщеніе о томъ, что въ память и ознаменованіе совершившагося Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Андрушевскій сельскій сходъ въ Переяславскомъ уѣздѣ, по предложенію мѣстнаго земскаго начальника Дунина, постановилъ построить церковно-приходскую школу съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ, на что ассигновано изъ общественныхъ суммъ 1,800 руб. и ежегодно на содержаніе школы 50 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такомъ выраженіи вѣрноподданическихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ

Его Императорскому Величеству, въ 29-й день минувшаго іюня, благоугодно было собственноручно начертать „*Прочелъ съ искреннимъ удовольствіемъ*“.

I.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

6 августа, вторникъ, Его Преосвященствомъ, Тихономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ іеродіакона монахъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, Коронатъ, и посвященъ въ стихарь псаломщикъ Покровской церкви с. Ивахниковъ, Лохвицкаго у., Владиміръ Заика.

11 августа, воскресенье, Его Преосвященствомъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благодарность епархіального начальства: 3 іюля за усердіе и труды по обученію дѣтей въ церковно-

приходскихъ школахъ и школахъ грамоты въ отчетномъ 189¹/₆ учебномъ году, по засвидѣтельствуванію наблюдателя 2-го округа школъ, Кобелякского уѣзда, изъ законоучителей: Аѳанасію *Затворицкому*, Владиміру *Щитинскому*, Маркіану *Каменецукому*, Николаю *Яновскому*, изъ учителей и учительницъ, псаломщикамъ: Василию *Комарецкому*, Константину *Холявину*, Симеону *Швачкѣ*, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, Василию *Трипольскому*, Лидіи *Каменецкой*, Аѳанасіи *Черемховичъ*, и Анастасіи *Данилевской*, отъ лица Его Преосвященства объявляется благодарность, съ призваніемъ на нихъ благословенія Господня.

Предоставлены священническія мѣста: 27 іюля за помощникомъ учителя Томашовскаго министерскаго училища, окончившимъ курсъ Полтавской духовной семинаріи, Меѳодіемъ *Храпковымъ*, при Николаевской ц. с. Липоваго, Золотоношскаго у.; 5 августа за учителемъ женской церковно-приходской школы въ приходѣ Николаевской ц. с. Диканьки, Полтавскаго у., окончившимъ курсъ той же семинаріи, Стефаномъ *Поповымъ*, при Рождество-Богородичной ц. д. Крутояровки, Константиноградскаго у.; 9 августа за законоучителемъ церковно-приходскихъ школъ с. Милорадовки, студентомъ той же семинаріи, Димитріемъ *Ващинскимъ*, при Преображенской ц. с. Милорадовки, Полтавскаго у., второе мѣсто; 12 августа за бывшимъ казначеемъ Полтавской духовной Консисторіи, студентомъ той же семинаріи, Владиміромъ *Богаевскимъ*, при Успенской ц. м. Сорочинець, Миргородскаго у.

Рукоположенъ въ санъ священника 6 августа учитель

и преподаватель закона Божія Поповохуторскаго народнаго училища, окончившій курсъ Полтавской духов. семинаріи, Симоонъ *Волковъ*, къ Соборно-Вознесенской ц. заштатнаго г. Глинска, Роменскаго у., на 2-е мѣсто.

Опредѣлены псаломщиками: 29 іюля сынъ священника, уволенный изъ III-го кл. Полтавскаго духов. училища, Герасимъ *Животковъ*, къ Николаевской ц. с. Поповки, Константиноградскаго у., на 2-е мѣсто; сынъ козака, Іоаннъ *Ночовный* — къ Рожд.-Богородичной ц. м. Воронькова, Переяславскаго у.; сынъ псаломщика, окончившій курсъ Милорадовскаго народнаго училища, Іоаннъ *Гриневичъ*, къ Покровской ц. с. Калениковъ, Золотоношскаго у., въ качествѣ псаломщика, на 2-е мѣсто; сынъ священника, уволенный изъ III кл. Полтавской духов. семинаріи, Николай *Клименко*, къ Николаевской ц. с. Крутой-Балки, Константиноградскаго у.; сынъ пономаря, уволенный изъ 2-го класса той же семинаріи, Іоаннъ *Неумриевскій*, къ Іоакимо-Аннинской ц. с. Мойсинець, Золотоношскаго у.; 1 августа сынъ псаломщика, уволенный изъ II-го кл. той же семинаріи, учитель Петровской школы грамоты, Валеріанъ *Федоренко*, къ Димитріевской ц. с. Бѣлуховки, Константиноградскаго у.

Опредѣленъ пономаремъ 31 іюля сынъ псаломщика, Николай *Сидоренко*, къ Николаевской ц. с. Никольскаго, Константиноградскаго у.

Перемѣщены 29 іюля священники: Преображенской ц. с. Милорадовки, Полтавскаго у., Петръ *Гороновичъ*, къ Архидіаконо-Стефановской ц. с. Евлашей, Роменскаго у.; второй священникъ Преображенской ц. с. Милорадовки, Полтавскаго у., Николай *Димара*, къ

той же церкви на 1-е мѣсто; 31 іюля *діаконъ* Дмитріевской ц. м. Великой Буромки, Золотоношскаго у., Григорій *Горуневичъ*, къ Рожд.-Богородичной ц. м. Бѣликъ, Кобелякскаго у. *Псаломщики*: 29 іюля Вознесенской ц. с. Вознесенскаго, Константиноградскаго у., Іоаннь *Федоровскій*, и Михайловской ц. г. Гадяча, Петръ *Андрущенко*, одинъ на мѣсто другого по желанію; 2-й псаломщикъ Покровской ц. с. Калениковъ, Золотоношскаго у., Стефанъ *Никифоровъ*, къ той же церкви на 1-е мѣсто; Покровской ц. с. Калениковъ, Золотоношскаго у., Іоаннь *Леситовичъ*, къ Воскресенской ц. г. Переяслава; Александро-Невской ц. с. Чутова, Полтавскаго у., Ѳедоръ *Воблый*, къ Николаевской ц. с. Никольскаго, Константиноградскаго у.; Рожд.-Богородичной ц. м. Воронькова, Переяславскаго у., Георгій *Забіякинъ*, къ Михайловской ц. с. Сошникова, того же у.; Іоакимо-Аннинской ц. с. Мойсинець, Золотоношскаго у., Стефанъ *Ольшанскій*, къ Александро-Невской ц. с. Чутова, Полтавскаго у.; 31 іюля Рожд.-Богородичной ц. м. Бѣликъ, Кобелякскаго у., Іоаннь *Кривусевъ*, къ Рожд.-Богородичной ц. м. Жовнина, Золотоношскаго у. той же Жовнинской церкви, Григорій *Марченко*, къ Дмитріевской ц. м. Великой Буромки, Золотоношскаго у., 1 августа Дмитріевской ц. с. Бѣлуховки, Константиноградскаго у., Іустинъ *Жадько-Базилевичъ*, къ Іоанно-Предтеченской ц. с. Дмитріевки, того же у.; 2-й псаломщикъ Николаевской ц. с. Поповки, Константиноградскаго у., Симеонъ *Караствичъ*, къ той же церкви на 1-е мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ: 27 іюля дочь учителя, окончившая курсъ Кобелякской женской прогим-

назиі, Неонила *Вашииска*, *учительницею* церковно-приходской женской школы въ приходѣ церкви м. Царичанки, Кобелякского у.; окончившій курсъ Полтавской духов. семинаріи, Іоаннь *Михайловскій*, *помощникомъ законоучителя и учителемъ* церковно-приходской школы въ приходѣ Троицкой ц. с. Голецъ, Лохвицкаго у.; окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, Марія *Головкова*, *учительницею* церковно-приходской школы въ приходѣ Рожд.-Богородичной ц. м. Бѣликовъ, Кобелякского у.

Уволенъ отъ занимаемой должности 30 іюля 1-й *псаломщикъ* Преображенской ц. г. Полтавы, Георгій *Курдиновскій*, согласно прошенію.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію и по болѣзненному состоянію, 22 іюля *священникъ* Архидіаконно-Стефановской ц. с. Евлашей, Роменскаго у., Іаковъ *Горуповичъ*.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей и *изъ духовнаго званія*: 22 іюля—2-й *псаломщикъ* Михайловской ц. с. Сошникова, Переяславскаго у., Лаврентій *Верещакинъ*; 18 іюля—1-й *псаломщикъ* Рожд.-Богородичной ц. с. Васильевки, Полтавскаго у., Іоаннь *Мисанъ*, съ возвращеніемъ ихъ въ первобытное состояніе.

Отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста, съ запрещеніемъ священнослуженія 26 іюля священникъ Николаевской ц. с. Липоваго, Золотоношскаго у., Іоаннь *Рудичевъ*.

III.

ИЗВѢСТІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О просвѣщенной святымъ крещеніемъ.

Просвѣщена св. крещеніемъ изъ евреевъ 22 іюля дочь мѣщанина, проживающаго въ м. Домонтовѣ Дубида *Гафановича-Двейра*, 18 л., благочиннымъ, протоіереемъ соборной Успенской ц. г. Золотоноши, Симеономъ *Андріевскимъ*, съ нареченіемъ имени „*Надежда*“, при воспріемникахъ: коллежскомъ секретарѣ Іоаниѣ Григоріевичѣ *Андреевѣ*, и вдовѣ капитана, Евдокіи Михайловнѣ *Яхновой*.

О сборныхъ книгахъ,

Полтавской духовной Консисторіей выданы сборныя книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ теченіе одного года:

а) 1896 года, іюля 30 дня, за № 10678, на имя крестьянина Ивана Васильевича Киченко, на постройку новой, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, церкви въ д. Ключниковкѣ, Миргородскаго у.

б) 1896 года, августа 5 дня, за № 11044, на имя козака Павла Павловича Радько, на благоуукрашеніе и расширеніе Воскресенской ц. города Хорола,

в) 1896 годѣ, августа 8 дня, за № 11387, на имя козака Епифана Ивановича Гавриленко, на окончательное устройство Николаевской ц. м. Лютеньки, Гадячскаго у.

СПИСОКЪ

вакантныхъ псаломщицкихъ мѣстъ по Полтавской епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получаемого жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Полтавскій уѣздъ. Съ 19 августа при Троицкой ц. с. Милецъ, 1-е псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 35 руб. 28 коп. въ годъ; земли ружной 12 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1091 и жен. 1187.

Миргородскій уѣздъ. Съ 14 іюня при Николаевской ц. м. Слободки, 1-е псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 30 руб. въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 726 и жен. 710.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

отъ церквей Полтавской епархіи, нуждающихся въ пономаряхъ, съ показаніемъ вознагражденія для нихъ.

По вѣдомству III округа, Полтавскаго уѣзда, благочиннаго, священника Θεодора Засядко, при церквахъ: с. Гавронецъ, Іоанно-Предтеченской, и с. Камянки, Вознесенской, съ вознагражденіемъ въ 1-й церкви 25 р., а во 2-й 20 р. въ годъ изъ церковныхъ суммъ и правомъ пользоваться должностнымъ вознагражденіемъ за звонъ по умершимъ, что составить въ годъ дохода отъ 5 до 10 рублей.

СОДЕРЖАНІЕ: Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, кафедральный протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ. съ разр. мѣст. Духовн. Цензуры, 1 сентября 1896 г.

Полтава. Типо-Литографія Л. Фришберга.

1 Сентября

№ 25-й.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДА ПРИДЕТЬ ЦАРСТВІЕ ТВОЕ.

(Мѡ. VI, 10).

Чего мы просимъ здѣсь у Бога? Какой смыслъ мы должны придавать этимъ словамъ въ настоящее время, если мы не хотимъ лгать передъ Богомъ и своею совѣстію? Первенствующіе христіане молились о пришествіи Христова царствія въ такихъ словахъ: „да прійдетъ благодать, и да преидеть міръ сей!“ (*Ученіе XII апостоловъ*). Готовы ли мы повторить эти слова отъ чистаго сердца? О! конечно, нѣтъ. Гдѣ у насъ такая жажда благодати? Мы даже утратили ея живое ощущеніе и пониманіе: какъ же мы можемъ призывать ея царство? — А молиться, чтобы прешель этотъ міръ, намъ кажется или смѣшнымъ или безумнымъ. Такъ далеки мы отъ смысла и возрѣній первыхъ и пламенныхъ послѣдователей Христа, отъ чаяній ихъ жизни, отъ небесной высоты ихъ духа.

А между тѣмъ мы должны, должны объ этомъ молиться. Если когда эти мольбы подходятъ ко времени, то именно сейчасъ... Посмотримъ на се-

бя. Гдѣ насъ одушевленіе? гдѣ пламень любви? гдѣ героизмъ свободы? гдѣ не знающее предѣловъ самопожертвованіе ради истины?—Короче сказать: гдѣ въ насъ и среди насъ жизнь? Не окованы ли мы всѣ какимъ то рокомъ, влекущимъ насъ куда то помимо нашей воли? Не чувствуемъ ли мы, вмѣсто одушевленія свободныхъ героевъ въ гигантской борьбѣ, тоскливую казарменную тяготу заведеннаго будничнаго порядка жизни? Извѣстна ли намъ истина, ради которой мы готовы сейчасъ умереть и всю сладость которой мы переживаемъ всѣми фибрами нашего существа? Что же такое жизнь наша, какъ не тина, полная всякой будничной бессмысленной и засасывающей тяготы? Всѣ подавлены ея смутнымъ гнетомъ, всѣ жалуются на ея нелѣпость, и все таки ни у кого не хватаетъ силы и высоты повторить съ нашими духовными предками-гигантами: „да прійдетъ благодать, и да преидеть міръ сей!“...

Передъ ними была грандіозная Римская имперія, повидимому, несокрушимая, съ ея видимой блестящей обстановкой и цивилизаціей... И однако они, ощутивши и сознавши всю ея роковую нелѣпость, были достаточно высоки и смѣлы духомъ, чтобы на своихъ собраніяхъ повторять этотъ горячій молитвенный призывъ. А мы, подавленные всѣмъ современнымъ строемъ и шумомъ жизни, не можемъ даже вообразить, какъ можно просить себѣ съ неба отрады, отдыха; какъ можно жаждать новой, совсѣмъ новой жизни, полной огня и радости; какъ можно думать, допускать возможность—а не

то, что ужъ надѣяться на то, чтобы эта каторга наличной жизни, эта машина всѣхъ ея роковыхъ заведенныхъ порядковъ перешла и замѣнилась благодатью свободы, полной жизни и любви!...

Да, мы не вѣримъ въ пришествіе съ неба благодатнаго царства Христова! Въ нашихъ устахъ эта молитва — ложь. Для насъ царящіе надъ нами законы непреложны! Мы лицемѣрно подмѣшиваемъ благодатное царство, пришедшее съ неба, мыслью объ идеально-хорошихъ порядкахъ жизни на землѣ, къ которымъ приведетъ сама цивилизація своей же собственной силой... Но это иллюзія! Мы внутренно чувствуемъ, что это неправда, и что рокъ нигдѣ и ни въ чемъ не даетъ намъ ручательства, чтобы онъ выполнилъ эту иллюзію. Да и во всякомъ случаѣ не о томъ царствѣ заповѣдалъ молиться Христось, не того царства жаждали возрожденные Имъ Его послѣдователи. Они вѣрили въ царство Христа и святыхъ, которое придетъ съ неба и обновитъ землю. Они вѣрили въ это по заповѣди Христа — и безъ всякихъ увертокъ и лукавства мысли, безъ всякихъ лжетолкованій... Они своими мольбами привлекали къ себѣ съ неба благодать, и доселѣ невидимо для насъ привлекаютъ ее, чтобы, когда настанетъ часъ Божіихъ предначертаній со Христомъ и во Христвѣ, ея потокомъ смыть и сжечь всѣ неправды міра, разрушить всѣ его узы и затворы и низвести сюда новое небо и новую землю, «въ нихъ же правда живетъ», — тотъ небесный, благословенный Іерусалимъ, въ которомъ будетъ царствовать во вѣки Христось..

О, будемъ объ этомъ молиться и мы! Пусть скорѣе приходитъ съ неба царство благодатной свободы и любви во Христѣ! Пусть скорѣе преходитъ этотъ роковой, изживающій міръ!... Не будемъ обольщаться и не будемъ трусливыми рабами существующаго! Правда, панорама знаній и откровеній, богатство и великолѣпіе окружающей насъ природы все больше и больше раскрываются предъ нашими глазами; но за то свѣтъ жизни все больше потухаетъ, ея теплота становится все меньше, и все, что пріобрѣтается культурой, — все становится лишь мертвой роскошью, не увеличивающей запасъ жизни, а сжигающей его. Правда, перспектива идеаловъ какъ будто все дальше уходитъ въ лучезарную даль, — но развѣ вы не замѣчаете, какъ дѣйствительность идетъ прямо вопреки имъ, и воля людей и народовъ сковывается рокомъ въ все болѣе тѣсныя и узкія рамки желѣзной необходимости?... Идеалы становятся мечтами, а пушки и динамитъ непреодолимо овладѣваютъ исторической ареной. Можетъ быть, колесо разсудка вертится все быстрѣе и все тоньше оттачиваетъ наши понятія; можетъ быть, образы фантазіи, цѣпляясь и переплетаясь все причудливѣй, принимаютъ формы, рѣя надъ поверхностью жизни... Но развѣ это можетъ замѣнить для насъ самую жизнь? Развѣ эти смутныя тѣни согрѣютъ намъ сердце, развѣ онѣ дадутъ реальную истину, преобразующую все наше существо, реальную, всецѣло увлекающую насъ красоту?... Никогда!...

Истина становится простымъ отвлеченіемъ, ни-

мало не возрождающимъ насъ, скорѣе, наоборотъ, изсушающимъ, уводящимъ куда-то отъ дѣйствительной жизни. О ней пишутъ въ книжкахъ, о ней говорятъ на кафедрахъ, ее призываютъ въ бойкихъ фразахъ молодые ораторы, — но ея мужественно не свидѣтельствуютъ всѣмъ строемъ личной и семейной жизни, за нее радостно и серьезно не умираютъ, въ ореолѣ ея свѣта, какъ въ бронѣ, никто не выступаетъ противъ темнаго рока, никто беззавѣтно не вѣруетъ въ ея конечную побѣду, окрыленный и возрожденный ея небесной внутренней силой... Всѣ лишь разыгрываютъ комедію, какъ будто сражаясь за нее, усердно размахивая картонными мечами и думая только объ одномъ: какъ бы подъ шумокъ попокойнѣй и поудобнѣй провести и устроить свою жизнь...

Укрѣпимся же духомъ и будемъ молить Господа, чтобы Онъ далъ намъ силу просить Его о пришествіи Его царствія съ тою же пламенной вѣрой, съ тѣмъ же горячимъ воодушевленіемъ, съ тою же сознательною рѣшимостію вмѣнять сей міръ ни во что, каковыя мы находимъ у нашихъ великихъ предковъ по вѣрѣ—христіанъ первенствующей церкви.

Крестовоздвиженская церковь села Лютењскихъ-Будищъ, Зѣньковскаго уѣзда.

(Окончаніе *).

II.

Свѣдѣнія о дѣятельности причта Лютењско-Будицкаго прихода восходятъ къ концу прошлаго столѣтія.

*) См. «Полт. Еп. Вѣд.» № 24.

Въ это время здѣсь было два священника: о. Петръ Пировъ и о. Матѳей Тереховскій. Какъ человѣкъ состоятельный, а, главное, какъ человѣкъ уже довольно старый, о. Петръ рѣдко исправлялъ церковныя требы, почему и въ метрической книгѣ, учиненной въ 1802 году, начиная съ 1803 года, почти по всѣмъ листамъ до 1806 года подписано: «всѣ вышеписанныя требы исправлялъ протоіерей будиской Преображенской церкви Матѳей Тереховскій».

При этихъ двухъ священникахъ было и два діакона (Михаилъ Подгаевскій и Василій Курдиновскій), два дьячка (Діонисій Подгаевскій и Антонъ Любарскій) и одинъ пономарь (Иванъ Подгаевскій).

Въ 1806 году діаконъ Василій Курдиновскій принялъ санъ священника, и, такимъ образомъ, въ приходѣ стало 3 священника.

По смерти о. Петра Пирогова, въ 1814 году на его мѣсто поступилъ о. Илья Михайловскій, и при Преображенской церкви Лютеньскихъ-Будищъ по прежнему оставалось три священника (Тереховскій Матѳей, Курдиновскій Василій и Михайловскій Илья), которые и прослужили вмѣстѣ около 10 лѣтъ.

Первымъ изъ нихъ сошелъ въ могилу Илья Михайловскій (около 1825 года), а на его мѣсто въ 1826 году перемѣстился изъ села „Старыхъ-Млиновъ“ (см. ревизск. сказку 1834 г.) о. Іаковъ Николаевъ Фесенко-Навроцкій, и снова по прежнему въ приходѣ было 3 священника.

При этихъ послѣднихъ 3-хъ священникахъ произошло увеличеніе церковныхъ владѣній чрезъ пожертвованіе. При описи церковнаго имущества Преображен-

ской церкви 1824 года сохранился слѣдующій актъ дарственной записи:

„1826 года пожертвовано Лютенско-Будицкой Преображенской церкви, Зѣньковскаго повѣта, села Борковъ, Успенской церкви священникомъ и намѣстникомъ Николаемъ Фесенкомъ-Навроцкимъ десять десятинъ въ число указныхъ угодій земли, состоящей въ дачахъ Борковскихъ, которою землею велѣно по резолюціи Его Преосвященства, Георгія, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, состоявшейся на прошеніи священника Іакова Фесенка-Навроцкаго, пользоваться ему, Фесенку-Навроцкому, Лютенско-Будицкой Преображенской церкви священнику, преимущественно и по немъ его потомкамъ, кои будутъ достойны поступить при сей церкви на мѣста священно и церковно-служительскія“. Дальше слѣдуютъ въ актѣ подписи самого жертвователя, свыше 10 свидѣтелей и благочиннаго. Первоначально этою землею цѣликомъ пользовался о. Іаковъ, никому изъ причта не позволяя изъ нея извлекать пользу; преемникъ его, о. Іоаннъ Фесенко-Навроцкій, сынъ о. Іакова, также пользовался единолично этою землею до тѣхъ поръ, пока не сдѣлана была прибавка ружной земли, — тогда она пошла въ общій счетъ земли, назначенной для пользованія причта, и преимущественное пользованіе указанной церковною землею прекратилось въ родѣ Фесенко-Навроцкихъ.

Черезъ три года послѣ этого акта былъ заключенъ новый актъ, копія съ котораго пришта къ ревизской сказкѣ; изъ этой копіи видно, что въ 1829 году въ 9 день февраля была совершена новая дарственная крѣпость въ пользу причта Преображенской церкви. Про-

тоіерей Матеей Тереховскій, священникъ Василій Курдиновскій, прихожане—церковный староста, титулярный совѣтникъ Лукьянъ Кальницкій, коллежскій регистраторъ Григорій Кальницкій и дворянинъ Семень Кальницкій отвели въ пользованіе священно-служителей Преображенской церкви собственной пахатной земли въ слѣдующемъ количествѣ: о. Матеей Тереховскій — 4 десятины (въ четырехъ кускахъ), о. Василій Курдиновскій—двѣ нивы (въ 2-хъ кускахъ), мѣрою въ одну десятину, титулярный совѣтникъ Лукьянъ Кальницкій — одну ниву, мѣрою въ полъ-десятины *), Григорій Кальницкій — одинъ опругъ ($\frac{1}{4}$ десятины) и Семень Кальницкій — три опруга ($\frac{3}{4}$ десятины). При этомъ въ актѣ сказано, что, по силѣ указовъ Императорскихъ отъ 11-го декабря 1798 года и 30-го октября 1825 года, эта жертвованная земля должна состоять въ пользованіи священно-служителей „доколѣ продолжится существованіе въ селѣ Лютеньскихъ-Будищахъ церкви“. Итакъ, первое начало къ обезпеченію причта Преображенской церкви положили сами священно-служители этой церкви, — люди, большей частью, дворянскаго происхожденія и потому владѣвшіе достаточными земельными участками.

Какъ люди состоятельные сами, церковно и священно-служители не обременяли народъ поборами, а брали, что сами прихожане давали охотно. При этомъ самый способъ взиманія доходовъ носилъ характеръ семейный,

*) Тотъ же титулярный совѣтникъ Лукьянъ Кальницкій въ 1843 году, какъ видно изъ описи церковнаго имущества за 1861 годъ (листъ 16-й), пожертвовалъ для пользованія священно-служителей Преображенской церкви одну десятину съ четвертью лѣсной земли въ урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Круглыка».

а не офіціальний. Потому-то въ народѣ развились и окрѣпли многіе обряды и обычаи, которые теперь кажутся уже стѣснительными и для народа самага и даже для причта, такъ какъ и его вызываютъ на расходы, хотя и незначительные.

Этимъ обычаямъ и обрядамъ первый ударъ нанесли 40-е годы, когда въ Лютеньско-Будищскій приходъ въ число членовъ причта начали вступать люди, воспитанные на иныхъ традиціяхъ — семинарскіе воспитанники. Они внесли въ свой обиходъ уже инія начала, дисгармонировавшія съ исконными традиціями прихожанъ. Далѣе, 60-е годы разорвали связь народа съ помѣщиками, сдѣлали его свободнымъ. Тогда людъ сталъ шататься по Донамъ и Херсонамъ, набираться новыхъ взглядовъ, новыхъ обычаевъ. Правда, Лютеньско-Будищскій приходъ довольно богатъ, и не скоро голодъ вызвалъ въ народѣ отхожіе промыслы, но все таки вредное вліяніе ихъ сказалось въ народѣ, и покойный о. Григорій Борбицкій не разъ горячо вооружался противъ безчинія и зла, выносаемаго изъ-за Дона. Одна лучшая изъ его проповѣдей на эту тему была даже по распоряженію Преосвященнѣйшаго Иларіона напечатана въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ неофіціальной части (въ 1893 г.). Донъ, приучая къ бродяжнической жизни, освобождаетъ челоуѣка отъ всякихъ обязанностей къ женѣ, къ семьѣ, къ церкви. Это — очень пріятное состояніе для нелюбящаго труда мужика, и многіе, бросивъ дома жену и дѣтей на произволь судьбы и попеченіе добрыхъ людей, сами по нѣскольку лѣтъ безъ вѣсти пропадаютъ изъ дому. По-нятно, что, явившись домой послѣ такой бродяжничес-

ской жизни, подобный человекъ уже не захочетъ вступить въ старыя рамки общественной жизни и пойдетъ и самъ ковылять направо и налево и другихъ тому же учить на тему: попамъ не вѣрите, попы все врутъ; да себѣ въ карманъ кладутъ и т. д. Такъ-то вносятся разладъ въ сельскую жизнь, въ отношенія между церковію и народомъ и пр. Съ другой стороны, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, открытіе школы, новыя правовыя отношенія и законы, включительно до „земскаго начальника“ и „запрещенія рубить лѣсъ съ корнемъ“, сообщили народу новыя взгляды, дали новыя условія для жизни.

Далѣе, въ прежнее время народъ стоялъ ближе къ церковному причту; на почвѣ этой близости создались многіе обычаи и правовыя отношенія, отъ которыхъ теперь остались только обрывки въ народѣ. Извѣстно, что прежде были обычаи „ильнованія“, хожденія съ „роковымъ“, „съ книгой“, „съ кропыломъ“, „съ крестомъ“ и т. д. Всѣ подобныя обычаи, повидимому, незначительныя, дѣйствовали на народъ очень сильно и, прежде всего, воспитывающимъ образомъ. Пріѣздъ или приходъ причта къ мужику былъ раньше для него своего рода праздникомъ (разумѣю степеннаго мужика, не гультя). Въ старину причтъ не боялся войти подъ клѣтъ мужика, съѣсть у него хлѣба-соли, поговорить съ нимъ о его дѣлахъ, да кстати и поучить его уму-разуму, разъяснить, при случаѣ, ненормальность его семейныхъ отношеній, напр., къ отцу, разъяснить способы хозяйствованія, посадки деревъ и т. д. Тутъ же кстати причтъ иногда сторгуетъ дешевенько лишнюю для мужика колоду, новое колесо или что другое. Если посѣщеніе было „съ

кнѣгой“ (исповѣдной) или „за роковымъ“ (годи́чный сборъ), прихожанинъ уже понимаетъ, что батюшка или дьячекъ не даромъ несутъ свои труды, и изъ чувства чести, какъ благорасположенный къ причту, онъ даетъ „на гостынецъ“ коробку или мѣшокъ хлѣба, иногда яблокъ или чего другого, въ чемъ чувствуется у прихожанина достатокъ.

Женская половина причта пользовалась не меньшимъ значеніемъ въ кругу прихожанокъ, чѣмъ ихъ супруги. „Ильнованіе“, хотя давно должно было прекратиться съ надѣломъ руги, однако въ нашемъ захолустьи, какъ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ столь же захолустныхъ селахъ, (напр., въ с. Дейкаловкѣ) оно не окончательно вывелось, и весьма понятно, почему о немъ съ удовольствіемъ вспоминаютъ у насъ добрые прихожанки: этимъ самымъ попадаи, дьяконихи и дьячихи близко соприкасались съ народомъ, переставали быть ему чужими. Недавно возобновленный у насъ обычай „ильнованія“ уже не имѣетъ той прелести и идеалистичности, о которыхъ со вздохомъ вспоминаютъ прихожане. Это просто сборъ пожертвованій и уже не „матушкой“, а черезъ посредство постороннихъ лицъ (довѣренныхъ бабъ сельскихъ). Отъ прежняго ильнованія осталось одно названіе. Прежнее, старинное ильнованіе совершалось, чаще всего, въ праздничное время, самолично „матушкой“, являвшеюся въ домъ прихожанъ со своимъ угощеніемъ. Посидѣвъ и поговоривъ о томъ, о семъ, взаимно угостившись, матушка и прихожанка расходились: матушка на прощанье приглашала прихожанку къ себѣ въ гости, а прихожанка съ своей стороны на дѣляла матушку тѣмъ, въ чемъ послѣдняя нуждалась,

послѣ чего матушка отправлялась въ слѣдующій дворъ. Иногда, впрочемъ, матушка могла встрѣтить и нерасположенность къ ней; само собою разумѣется, съ такими матушка не вступала въ любезности.

Въ послѣднее время, когда причтъ чаще мѣняется, и на приходъ являются люди, мало, а то и совсѣмъ незнакомые народу, чаще и чаще слышатся недовольные голоса противъ причта. И въ этомъ сказываются двѣ причины: внѣшняя и внутренняя, внѣшняя—большая самодѣятельность народа, часто бывающаго на Дону, въ Херсонской, Таврической и др. губерніяхъ, гдѣ народъ пріобрѣтаетъ знакомство съ иными взглядами на вещи. Есть еще и другая, внутренняя, такъ сказать, психологическая причина натянутыхъ отношеній народа съ причтомъ. Даже, когда народъ хорошо знаетъ, что онъ долженъ давать содержаніе причту, что это его нравственная обязанность, онъ все же гораздо болѣе тугъ съ человѣкомъ для него новымъ, съ которымъ его ничто пока не связываетъ.

Вотъ почему должно считать естественнымъ явленіе, замѣчаемое въ послѣднее время все чаще и чаще: является новый священникъ или псаломщикъ на приходъ и, какъ бы съ собою, приноситъ разладъ въ приходскую жизнь; ему приходится отъ прихожанина вымогать то, что онъ охотно давалъ старому причту, его предмѣстникамъ; а между тѣмъ причтъ освѣдомленъ о количествѣ прежняго дохода, собираемаго предмѣстникомъ съ прихожанъ, и вотъ появляются неудовольствія, а въ результатѣ отъ нихъ—жалобы, особенно, когда въ это дѣло вмѣшаются люди, побывавшіе въ городахъ, на Дону, въ Херсонѣ,—люди, усвоившіе се-

бѣ уже много рода понятія, чѣмъ какими живетъ село. Другое дѣло, когда священникъ или псаломщикъ обживется, ознакомится съ своими прихожанами: постоянная надобность въ нихъ дѣлаетъ самихъ прихожанъ податливѣе, уступчивѣе, а если еще священникъ или псаломщикъ окажутся людьми на высотѣ своего призванія, они легко могутъ поддержать старые обычаи, предотвратить всякій, могущій возникнуть, разладъ. Недавній примѣръ покойнаго о. Григорія Борбицкаго показалъ, какъ много значатъ въ этомъ дѣлѣ высокія личныя нравственныя качества. О. Григорій Борбицкій своимъ неустаннымъ трудомъ и честнымъ отношеніемъ къ дѣлу *заслужилъ* отъ народа такую любовь, что къ нему охотно стекались люди, жаждущіе утѣшенія и поученія, не только изъ его прихода, но и изъ сосѣднихъ сель и даже мѣстечекъ: с. Трояновки, с. Великой-Павловки, с. Дейкаловки, м. Борокъ, м. Лютеньки. Такіе люди, конечно, являлись къ нему не съ пустыми руками: они несли ему дары и любовь. О. Григорій Борбицкій священствовалъ всего 6 лѣтъ и 3 мѣсяца. Если за это небольшое время онъ много успѣлъ, если онъ за это время не только не порвалъ, но еще болѣе усиливъ связь прихода съ церковію, то это объясняется его личными симпатіями къ народу, честнымъ его отношеніемъ къ дѣлу; онъ не сторонился отъ мужика: онъ самъ молотилъ свой хлѣбъ съ мужикомъ на паяхъ, получая ту же самую коробку, какую получаетъ и его рабочій, несшій съ нимъ одинаковый трудъ. Также и въ общественныхъ работахъ онъ не сторонился отъ прихожанина: какую массу земли онъ вынесъ на своихъ плечахъ изъ того рва, гдѣ послѣ должно

было заложить фундаментъ для церковно-приходской школы!... Впрочемъ, это дѣло было его послѣднимъ дѣломъ, хотя онъ вкладывалъ въ него всю свою душу; кончина помѣшала ему осуществить его вполне: школа была уже окончена послѣ его смерти. Такимъ же онъ былъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, кои казались ему почему-либо дорогими и важными дѣлами. Такимъ же онъ былъ и въ менѣе важныхъ дѣлахъ, въ повседневной жизни: онъ съ любовію поддерживалъ старые обычаи, которыхъ у насъ, сравнительно съ другими селами, надо сказать, осталось еще довольно.

Надо замѣтить объ одной особенноти нашего мужика, идущей по наслѣдству отъ тѣхъ дореформенныхъ временъ, когда жизнь духовенства была ближе къ приходской *частной* жизни. У мужика есть потребность побывать у батюшки и вообще у причта, у умныхъ людей, какъ бы въ гостяхъ, это — его честь и удовольствіе, и въ старину это выходило какъ-то само собою, естественно. Мужикъ или его жена несла въ церковь „мысочку“ на панихиду. Изъ церкви эта „мысочка“ приносилась въ домъ причта, и принесшіе разсаживались по лавкамъ, ожидая угощенія. Тутъ-же ставились на столъ: варенуха, хлѣбъ съ медомъ, масло и проч., словомъ, закуска, во время которой велись болѣе или менѣе серьезные разсужденія о домашнихъ дѣлахъ, о свойствахъ и качествахъ поминаемыхъ покойниковъ и т. д. Все это сближало причтъ съ приходомъ, ставило ихъ въ особыя нравственные обязательства и отношенія. Побывавшая въ домѣ священника прихожанка, „шановавшаяся“ у него, уже не можетъ съ легкимъ сердцемъ выпроводить батюшку или матушку изъ сво-

его дома, не угостивъ или не давъ чего-либо „на гостынецъ дітямъ“, если бы имъ случайно-ли то, или нарочно пришло тамъ побывать.

Теперь, когда и батюшки и матушки — люди съ образованіемъ, интеллигентные, чаще всего такихъ отношеній не только не завязываютъ съ приходомъ, но даже разстраиваютъ установившіяся. Объясняется это очень просто: школа не приучила ихъ къ обращенію съ народомъ. Для нихъ положительно скучно сидѣть съ сельской бабой. Сама же матушка съ своей стороны никогда не пойдетъ въ гости къ мужичкѣ, даже на свадьбу ея, какъ ни просятъ объ этомъ матушку. Батюшка тоже избѣгаетъ водить хлѣбъ-соль съ мужиками: онъ исправилъ свою потребу, получилъ деньги и идетъ домой; чего ему идти къ мужику, напр., на поминальный обѣдъ, если у него дома готовится лучшій? — Если прихожанина сторонятся, послѣдній сразу это замѣчаетъ, и самъ старается жить отъ него подальше, потому-то и неудивительно, что старые обычаи расшатываются. Такъ называемыя „мысочки“ уже потеряли добрую половину старинной прелести: у батюшки это уже доходная статья, и онъ боится уже тратиться на угощеніе приносителей, а у самыхъ приносителей уже языкъ связанъ... Поминальные обѣды, обѣды по случаю освященія домовъ, освященія колодезей и пр., словомъ, всѣ тѣ случаи, когда для прихожанина самымъ большимъ и желательнымъ гостемъ служить причтъ церковный, теперь уже умалются въ своемъ значеніи, потому что причтъ то игнорируетъ ихъ, то участвуетъ въ нихъ не по влеченію сердца. Въ той же мѣрѣ и прихожанинъ отчуждается отъ причта.

А между тѣмъ прихожанинъ имѣеть настоящую нужду въ причтѣ: часто у него бываетъ горе, ищущее утѣшенія, иногда возникаютъ мысли и намѣренія, нуждающіяся въ поддержкѣ или разъясненіи, сердце можетъ открыться предъ кѣмъ-либо, но мы, вѣдь, по себѣ знаемъ, какъ трудно открыть сердце чужому человѣку! Довѣріе нужно; разъ его нѣтъ, прихожанинъ уходитъ въ Кіевъ или другое какое мѣсто на богомолье, тамъ онъ находитъ такого старца, предъ которымъ и исповѣдуетъ свои намѣренія и тайны. Оттуда выносятся назиданія, даже книги. Другіе, не находя поддержки и сочувствія своимъ стремленіямъ въ причтѣ, прибѣгаютъ иногда къ страннымъ на первый взглядъ выходкамъ—къ устроенію житія по своимъ идеаламъ самостоятельно. Лѣтъ 5 тому назадъ одинъ изъ прихожанъ съ такимъ настроеніемъ подъ горою мѣстности, лежащей на югѣ отъ Лютенскихъ-Будищъ и извѣстной подъ именемъ „Паськоваго“, выкопалъ себѣ въ землѣ пещеру, подѣлалъ въ ней изъ хворосту пужныя приспособленія для жилья и поселился въ ней. Нѣсколько книгъ аскетическаго содержанія составляли его имущество. Жилъ онъ, какъ говорится, чѣмъ Богъ послалъ и добрые люди, которые скоро провѣдали о его мѣсто-пребываніи и приходили послушать новаго подвижника. При наступленіи зимы урядникъ выгналъ его изъ этой пещеры. Тогда онъ возвратился въ свое село (Трояновку) и тамъ выпросилъ у одного селянина позволенія выкопать у него подъ горою новую пещеру, тамъ онъ весною выкопалъ въ землѣ 2 комнаты, обмазалъ ихъ глиною, устроилъ отверстіе въ потолокъ для дыма, а другое отверстіе въ стѣнѣ для окна. Не знаю,

долго ли онъ прожилъ въ этой новой пещерѣ, только въ настоящее время онъ живетъ въ Уласовкѣ (такъ же, какъ и Трояновка, сосѣднее съ Лютенскимъ-Будищами село) и исправляетъ тамъ обязанности пономаря; — нашелъ таки сродную своему духу дѣятельность.

Мы взяли примѣръ изъ сосѣдняго села, но и въ Лютенскихъ-Будищахъ людей съ духовными запросами не мало: я уже не говорю о такихъ людяхъ, какъ „слѣпый Кырыло Гусакъ“, знающій наизусть 2 акаѳиста, евангельскія чтенія на пассіяхъ, или какъ церковный сторожъ Крестовоздвиженской церкви, — о людяхъ съ уставившимся направлениемъ; но даже и люди, повидимому, ничѣмъ не интересующіеся, кромѣ водки, оказываются на самомъ дѣлѣ иными. Вотъ что, напр., говорилъ одинъ изъ такихъ пьяницъ, человекъ состоятельный, даже пчеловодъ, въ домѣ N: „Що міні робить? Дітей у мене нема, гроши й худоба есть, що зъ ними робить? Чи воно може на церкву отпysать, щобъ заробить спасеніе души?“ Что онъ получилъ въ отвѣтъ, мы не будемъ говорить, но ясно, чего ищетъ эта, повидимому, забубенная голова. Такимъ людямъ надо дать духовную жизнь. Это могло бы сдѣлать братство, если бы оно было устроено въ селѣ: оно сплотило бы таковыхъ, дало бы цѣль и смыслъ ихъ жизни. Дальше братство позаботилось бы о церковномъ благолѣіи, о лѣніи и чтеніи, могло бы открыть доступъ къ церковной бібліотекѣ или завести свою, словомъ, могло бы обновить духовную жизнь въ приходѣ. Повидимому, эта мысль стала сознаваться уже нѣкоторыми изъ прихожанъ и, кажется, близка къ осуществленію...

В. К.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія. Платона, архіепископа Костромского. Изданіе третье. Ч. I и II. Изд. А. Д. Сазонова (Москва, Никольская, домъ гр. Орлова-Давыдова). Москва, 1896 г. Цѣна за двѣ части 2 руб., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Въ кругу обязанностей, относящихся къ пастырству, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаютъ тѣ, которыя связаны съ совершеніемъ таинства покаянія. Получивши въ священствѣ власть вязать и рѣшить грѣхи своихъ пасомыхъ, пастыри церкви являются истинными духовными врачами больной совѣсти кающихся, ихъ руководителями и пособниками въ дѣлѣ нравственнаго исправленія и перевоспитанія. При этомъ знакомство съ проявленіями той или другой духовной болѣзни кающихся, знаніе пріемовъ ихъ уврачеванія, умѣніе располагать наиболѣе подходящими средствами нравственнаго воздѣйствія на нихъ, короче—знаніе того, какъ должно быть совершаемо таинство покаянія, — суть главныя и необходимыя условія дѣйственности самой исповѣди.

И съ какою любовію, съ какимъ уваженіемъ относятся кающіеся къ тѣмъ пастырямъ—исповѣдникамъ, которые обладаютъ этими свойствами! За десятки, часто даже сотни верстъ идутъ они къ этимъ пастырямъ исповѣдать свои грѣхи, получить отъ нихъ врачеваніе

и умиротвореніе своей больной совѣсти; въ ихъ умѣннн успокоить мятущуюся совѣсть, въ ихъ любви къ ближ-
нему, проникающей всѣ увѣщанія и наставленія, обра-
щаемыя къ кающимся, они находятъ поддержку въ
своей рѣшимости, при помощи Божіей, исправить свою
жизнь...

Велика и высока получаемая духовникомъ отъ вер-
ховнаго Пастыреначальника власть вязать и рѣшить
грѣшныя совѣсти; но велики также и отвѣтственны и
обязанности, налагаемыя на священника этою властію.
Страшныя слова Писанія: *Проклятъ всякъ, творяій
дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. 48, 10), при-
мѣнимыя ко всякому нерадивому исполнителю своего
званія въ служеніи церкви, здѣсь, при совершеніи та-
инства покаянія, особенно должны помниться пасты-
ремъ. Глубоко грѣшатъ тѣ священники, которые на
дѣло исповѣди смотрятъ слегка и относятся къ нему
сухо и формально. А что такіе священники, къ сожа-
лѣнію, есть, объ этомъ свидѣтельствуютъ печатаемыя на
страницахъ епархіальныхъ органовъ различныя распо-
ряженія епархіальной власти о должномъ совершеніи
таинства покаянія (какъ, напр., объ исповѣди отро-
ковъ и о томъ, чтобы приходскіе священники ни въ
какомъ случаѣ не исповѣдывали по нѣскольку человекъ
заразъ и т. п.). Но кромѣ недостатковъ, отмѣчаемыхъ
въ этихъ циркулярныхъ распоряженіяхъ епархіальныхъ
архіереевъ, въ совершеніи таинства покаянія могутъ
быть и другіе, объясняемые отсутствіемъ опытности,
отсутствіемъ знанія, какъ вести себя долженъ священ-
никъ-исповѣдникъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, часто
затруднительныхъ и недоумѣнныхъ. Весьма необходимо,

отсюда, имѣть такое руководство, пользуясь которымъ, священникъ могъ бы съ честью для своего духовнаго званія и съ нравственною пользою для кающагося исполнить долгъ исповѣдника. Не можемъ, поэтому, отъ всей души не привѣтствовать появленія сочиненія покойнаго преосвященнаго Платона, епископа Костромскаго (†1877 году), подъ выписаннымъ нами заглавіемъ: „*Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія*“. Въ немъ священникъ найдетъ все необходимое для руководства при совершеніи исповѣди вообще и, въ частности, въ случаѣ разныхъ недоумѣній и затрудненій. Излагаемыя здѣсь наставленія и совѣты являются плодомъ духовной жизненной опытности преосвященнаго автора и подкрѣпляются ссылками на Слово Божіе, правила св. соборовъ и ученіе святыхъ отцовъ и учителей церкви. Укажемъ хотя въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе этого сочиненія.

Все сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть представляетъ изложеніе общихъ правилъ объ исповѣди. Здѣсь, въ началѣ ея, читатель встрѣчаетъ основательныя и подробныя разсужденія о тѣхъ свойствахъ и добродѣтеляхъ, которыми долженъ обладать духовникъ, и о порокахъ и недостаткахъ, которыхъ онъ долженъ избѣгать. Таковы, напр.: излишняя строгость или слабость, корыстолюбіе, душевная холодность, пристрастіе и т. п. Засимъ говорится о томъ, насколько важно и необходимо сохраненіе тайны исповѣди, какъ опытный и любящій свою паству духовникъ можетъ воспользоваться для духовной пользы своихъ пасомыхъ тѣмъ, что онъ услышалъ на исповѣди.

Далѣ идетъ подробное изложеніе того, какова должна быть исповѣдь, каковы ея достоинства и недостатки, каковы и въ какой формѣ должны быть предлагаемы исповѣдные вопросы, какого характера должны быть наставленія и увѣщанія, какъ и когда налагаются эпитиміи на кающихся и т. п. Въ концѣ первой части приложены исповѣдные вопросы, которыми долженъ руководствоваться духовникъ при совершеніи исповѣди.

Вторая часть сочиненія заключаетъ руководственныя указанія на то, какъ относиться къ кающимся и наставлять грѣшниковъ, имѣя въ виду различіе ихъ внутреннихъ и вѣшнихъ состояній. Съ наивозможною обстоятельностью и полнотою раскрываются здѣсь мысли о томъ, какого рода наставленія должны быть высказываемы людямъ ученымъ, необразованнымъ, людямъ съ характеромъ пылкимъ, флегматическимъ, людямъ старымъ, молодымъ, священникамъ, учителямъ, людямъ мнительнымъ, страждущимъ мученіями совѣсти, близкимъ къ отчаянію и т. п.

Изъ приведеннаго краткаго перечня предметовъ, которыхъ касается разсматриваемое сочиненіе, ясно видно, какимъ богатымъ содержаніемъ оно отличается. Какъ плодъ практическаго наблюденія надъ жизнью души и сердца человѣка, совѣты и указанія этой книги должны имѣть свое особенное значеніе еще и потому, что проникнуты духомъ любви къ человѣку и чувствомъ высокаго благоговѣнія къ великому таинству покаянія. Эти внутреннія свойства сочиненія, проникающія все его содержаніе отъ начала его до послѣдней строки, невольно чувствуются читателемъ и сообщаются ему.

Сказаннаго вполне достаточно для того, чтобы видѣть, насколько полезна была-бы эта книга въ рукахъ священника, и мы не обинуясь съ удовольствіемъ рекомендуемъ ее всѣмъ нашимъ пастырямъ, особенно молодымъ и неопытнымъ.

Цѣна книги 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к., не можетъ быть названа высокою, при ея значительномъ объемѣ (446 стр. въ 8-ю долю листа). Издана книга опрятно, шрифтъ четкій. Выписывающимъ 10 экземпляровъ обѣщается уступка въ 15%.

Памяти въ Бозѣ почившаго священника о. Льва Яковлевича Прихожаго.

Три мѣсяца тому назадъ (20 апрѣля 1896 года) въ м. Соколкѣ, Кобелякскаго у., умеръ на семидесятомъ году жизни одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ благочинія о. Левъ Яковлевичъ Прихожій. Хотя смерть его и не была неожиданностію ни для семьи, ни для близко знающихъ его, въ виду тяжелой и неизлѣчимой болѣзни, однако память о немъ такъ жива, его священническая чуть не полувѣковая дѣятельность встаетъ передъ нашими глазами въ такихъ живыхъ образахъ, что было-бы непростительнымъ не сказать о немъ хотя нѣсколько словъ, не отмѣтить нѣкоторыхъ чертъ его пастырской дѣятельности, поучительныхъ и назидательныхъ для всякаго христіанина и особенно для священника.

Высокаго роста, атлетическаго тѣлосложенія, съ большой вьющейся растительностію на головѣ и очень слабой на бородѣ—темнорыжей въ молодости и совер

шенно сѣдой на старости лѣтъ, съ густыми нависшими бровями, дававшими всему лицу суровое выраженіе человека сильнаго волей, рѣшительнаго, мужественнаго, незабвенный о. Левъ обладалъ при этомъ еще и добрымъ сердцемъ, отзывчивымъ, любящимъ, сострадательнымъ. Это удивительное сочетаніе богато одаренной физическими и нравственными качествами натуры дѣлало незабвеннаго о. Льва чѣмъ-то исключительнымъ среди товарищей и среди всего общества. Желѣзная сила воли и любящее сердце прошли красной страною черезъ всю его семейную, общественную и пастырскую дѣятельность. Съ ними онъ вступилъ въ жизнь, ими онъ украсилъ свою общественно-пастырскую дѣятельность и съ ними онъ и умеръ, удивляя всѣхъ, близко знавшихъ, его выносливостію и терпѣніемъ въ печальные дни его тяжелой болѣзни. Прежде всего мы отмѣтимъ выдающіяся черты его пастырской дѣятельности: 1) по устройству и украшенію приходскаго храма; 2) по управленію ввѣренной ему паствой и 3) по характеру нравственныхъ назиданій, создавшихъ ему славу лучшаго изъ проповѣдниковъ округа.

Поступивъ священникомъ къ Іоанно-Богословской ц. м. Соколки 25 апрѣля 1856 года и заставъ церковь ветхой, тѣсной и страдающей отсутствіемъ того благолѣпія, которое соотвѣтствовало его высокорелигіозному чувству, а паству съ присущими населенію пороками, покойникъ о. Левъ съ свойственными ему силой воли и энергіей началъ ломку, которая, можетъ быть, въ первое время если и создала ему враговъ и неудовольствіе въ половинѣ его паствы, прибавлю—худшей, зато со временемъ дала плоды достойные своего пастыря,

послужившаго лучшимъ примѣромъ для его сослуживцевъ — товарищей. Забота объ устройствѣ храма, достаточнаго для увеличившейся его паствы, была первымъ актомъ его многоплодной дѣятельности, доказавшимъ его несокрушимую силу воли и энергію, не остановившуюся на поль-дорогѣ, не смотря на всю сумму неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Устройство храма требовало большихъ денегъ, которыхъ не могли дать его прихожане, — и малочисленные и бѣдные, въ большинствѣ случаевъ временнообязанные крестьяне. Приходилось изыскивать иные пути къ добыванію необходимыхъ для постройки церкви средствъ. Единственнымъ путемъ была частная благотворительность, которой и воспользовался приснопамятный о. Левъ, лично разѣзжавшій по сосѣднимъ приходамъ, прибѣгавшій къ благотворительности полтавскаго и московскаго купечества, во время Ильинской ярмарки въ г. Полтавѣ. Этимъ путемъ и была сооружена, хотя и по частямъ, его приходская церковь, достаточная по вмѣстимости, благолѣпно украшенная внутри дорого стоящимъ иконостасомъ (4000 р.), снабженная рѣдкими и едва-ли не единственными въ цѣломъ уѣздѣ по своей величинѣ и благозвучности колоколами, богатой утварью церковной и образцово содержимой церковной библіотекой.

Другой выдающейся чертой пастырской дѣятельности незабвеннаго о. Льва была забота о нравственномъ состояніи своей паствы, объ искорененіи существующихъ среди пасомыхъ пороковъ пьянства, нерадѣнія къ церкви, дурной семейной жизни и насажденіи правды истинной вѣры и благочестія христіанскаго. Заслуживаютъ упоминанія тѣ пути, которыми пользо-

вался о Левъ для достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей обновленія жизни своихъ пасомыхъ. Кромѣ своей личной жизни, по истинѣ христіанской, съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ церковію постовъ, съ рѣдкимъ по своей попечительности и любви отношеніемъ къ своей семьѣ, съ безусловнымъ неупотребленіемъ спиртныхъ напитковъ, жизни, служившей живымъ примѣромъ для его прихожанъ, онъ широко воспользовался церковной кафедрой для цѣлей поученія правиламъ вѣры и благочестія христіанскаго и обличенія вкоренившихся въ жизни прихожанъ пороковъ. Отъ его наблюдательности не ускользали случаи пьянства, вѣдбрачной семейной жизни, дурного отношенія между членами семьи, неуваженія къ святости церкви и охраняемыхъ ею постовъ, таинствъ, обычаевъ и проч., которые и служили для него предметомъ для собесѣдованій, отчасти обличительныхъ, а отчасти и поучительныхъ. Эта выдающаяся черта его пастырской дѣятельности создала ему въ средѣ его прихожанъ славу пастыря, пекущагося о дѣтяхъ своихъ, изъ которыхъ нерадивыхъ онъ обличалъ и наказывалъ доступными для него средствами, а добрыхъ и богобоязненныхъ поощрялъ на пути нравственнаго совершенства. Эта сила воли, неуклонявшаяся отъ разѣ намѣченнаго пути, эта всесокрушающая энергія, неспособная на снисхожденіе или послабленіе, сломила злую волю и тѣхъ изъ прихожанъ, которые особенно долго противостояли нравственному воздѣйствію о. Льва. И нужно отдать полную справедливость приснопамятному о. Льву, который все таки достигъ хотя отчасти преслѣдуемыхъ цѣлей. Приходская церковь всегда была полна моля-

щихъся, благоговѣнно возносящими свои молитвы къ Богу и разумно относящимися къ совершаемому Богослуженію; случаи пьянства, вѣбращаго сожительства были очень рѣдкими, если не исключительными явленіями. Соблюденіе постовъ, почитаніе таинствъ и обычаевъ церкви сдѣлалось достояніемъ не только прихожанъ Іоанно-Богословской церкви, но и сосѣднихъ приходоѡвъ. Нельзя пройти молчаніемъ и его административную дѣятельность по должности благочиннаго. Та же сила воли и энергія были отличительной чертою дѣятельности о. Льва и какъ администратора. Достаточно напомнить обстоятельство едва не совершившагося переноса Богоявленской церкви изъ м. Соколки въ д. Васильевку, принадлежавшую губернскому предводителю дворянства Мандерштерну. Послѣдній лично ходатайствовалъ предъ архіепископомъ Іоанномъ о переносѣ этой церкви въ его имѣніе и успѣлъ заручиться согласіемъ высокопреосвященнаго и консисторіи. Но съ этимъ не согласился незабвенный о. Левъ и поспѣшилъ убѣдить высокопреосвященнѣйшаго Іоанна въ несправедливости такой мѣры. Церковь была оставлена на мѣстѣ, въ м. Соколкѣ.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о рѣдкихъ качествахъ его сердца, — всегда доступнаго не только для сочувствія несчастію ближняго, но и готоваго на матеріальную помощь, слишкомъ пылкаго, чтобы снисходить слабостямъ человѣческой природы, но за то готоваго на публичное покаяніе въ случаѣ несправедливаго отношенія къ кому-либо изъ ближнихъ. Его нестяжательность и хлѣбосолюство служили только дополненіемъ типичной личности, память

о которой едва-ли изгладится среди лицъ, сколько нибудь знавшихъ его.

Свящ. Н. Цирскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Заботы о благоговѣйномъ совершеніи богослуженія въ храмъ. — Мѣры противъ неблагопристойнаго пѣнія въ церквахъ пѣвческихъ хоровъ. — О вмѣненіи въ обязанность псаломщикамъ носить подрясники и о воспрещеніи имъ стричь волосы. — О благоприличномъ видѣ являющихся къ рукоположенію въ священнической и диаконскій санъ. — Противъ низкопоклонства. — Можно-ли титуловать епископа кавалеромъ разныхъ орденовъ. — Одна изъ мѣръ утвержденія въ будущиxъ кандидатахъ священства духа церковности. — Могутъ-ли окончившія курсъ епархіальнаго женскаго училища поступать въ 8-й классъ женской гимназіи? — Пенсіи и пособія въ женскомъ епархіальномъ училищѣ.

— Въ настоящее время многія изъ епархіальныхъ начальствъ озабочены вопросомъ о благолѣпномъ и благоговѣйномъ совершеніи духовенствомъ церковнаго богослуженія. Съ подобнаго рода воззваніемъ обратился недавно Преосвященный Пермскій Петръ къ духовенству ввѣренной ему епархіи. Со скорбію замѣчаетъ онъ въ этомъ воззваніи, что въ послѣднее время церковное богослуженіе очень часто и много теряетъ достоинства, своей поучительной силы и восторгающей священной красоты отъ неумѣлаго, маловнушительнаго и небрежнаго его исполненія. Этимъ неумѣніемъ, при малопонятности еще славянскаго текста, объясняется, по мнѣнію архипастыря, то печальное обстоятельство, что богослуженія въ воскресные и праздничные дни посѣщаются не совсѣмъ усердно прихожанами, а нѣкоторые изъ православныхъ, жаждущихъ духовной

пищи, увлекаются вслѣдствіе этого разными сектантами, которые предлагаютъ имъ понятныя, хотя малосмысленныя, а часто и совсѣмъ безтолковыя духовныя пѣсни и тѣмъ постепенно затягиваютъ въ свои темныя сборища. Принимая все это во вниманіе, преосвященный Петръ и предписываетъ духовенству ввѣренной ему епархіи отиравлять богослуженіе благообразно и съ подобающимъ ему благоговѣніемъ. Для этого онъ считаетъ, прежде всего, необходимымъ, что-бы церковное чтеніе было неспѣшное, внятное, назидательное, а пѣніе стройное. А самое лучшее и вѣрное средство къ достиженію этой цѣли состоитъ въ томъ, чтобы передъ богослуженіями чтецы и пѣвцы всегда въ урочное время подготавливали то, что будетъ читаться и пѣться на клиросѣ въ церкви, при чемъ должно не только хорошо ознакомиться со смысломъ текста, но и прочувствовать его, потому что сердцемъ преимущественно одушевляется чтеніе и пѣніе, и оно придаетъ имъ назидательность. Особенно должны озаботиться этимъ, конечно, діаконы и псаломщики, на которыхъ обязанность читать и пѣть лежитъ главнымъ образомъ. При этомъ имъ необходимо уяснять себѣ славянскій текстъ въ непонятныхъ мѣстахъ русскимъ переводомъ, для чего преосвященный рекомендуетъ выписывать существующія по этой части пособія. Затѣмъ преосвящ. Петръ поставляетъ въ непремѣнную обязанность діаконамъ и псаломщикамъ, на обязанности которыхъ, обыкновенно, лежитъ обученіе въ ц.-приходскихъ школахъ церковному пѣнію, выбирать учениковъ, наиболѣе способныхъ и съ лучшими голосами для пѣнія на клиросѣ, устраивая съ ними слѣвки въ школѣ предъ каждымъ праздникомъ и подготавливая нѣкоторыхъ изъ нихъ для церковнаго чтенія во время богослуженія. Преосвящ. Пермскій рекомендуетъ и нѣкоторыя другія средства къ упорядоченію богослуженія и привлеченію народа въ храмы, напр., устройство общаго пѣнія, учрежденіе при церквахъ или школахъ библиотекъ для народнаго чтенія, продажу книгъ, иконъ, крестиковъ и т. д.,—и заканчиваетъ свое обращеніе къ духовенству выраженіемъ твердой увѣренности, что если священники съ любовію и усердіемъ будутъ приво-

дять въ исполненіе всѣ эти и другія мѣропріятія, рекомендованныя епархіальнымъ начальствомъ для религіозно-нравственнаго развитія и просвѣщенія ихъ паствы, то народъ, безъ сомнѣнія, съ радостію будетъ стремиться въ храмы Божіи на богослуженія и выносить отсюда поученіе для себя, освященіе и благочестивое настроеніе, которыя благотворно отразятся на его отношеніяхъ къ своимъ пастырямъ, другъ къ другу и на всѣхъ дѣлахъ семейныхъ и общественныхъ,—и тогда церковь сдѣлается матерью—кормилицею его души. „*М. Ц. В.*“

— Пѣніе церковныхъ пѣвческихъ хоровъ, какъ городскихъ, такъ и существующихъ въ нѣкоторыхъ селахъ, и неблагоговѣйное поведеніе въ храмѣ самихъ пѣвчихъ, стали обращать на себя особенное вниманіе и епархіальныхъ начальствъ и мѣстныхъ священниковъ. Въ виду того, что на это укоренившееся зло обыкновенныя мѣры оказываются безплодными, нѣкоторыя епархіальныя начальства стали прибѣгать къ рѣшительнымъ средствамъ. Въ этомъ отношеніи достойно вниманія опубликованное недавно преосвящ. Вятскимъ Сергіемъ слѣдующее распоряженіе: «Одинъ изъ помощниковъ епархіальнаго миссіонера, пишетъ въ своемъ распоряженіи преосвященный Вятскій, сообщаетъ мнѣ, что ему нерѣдко приходится слышать отъ раскольниковъ и получать письма отъ занимающихся дѣломъ миссіи, что существующіе въ нѣкоторыхъ селахъ, заводахъ и городахъ церковныя пѣвческія хоры своимъ пѣніемъ не привлекаютъ раскольниковъ ко святой церкви, но отталкиваютъ даже расположенныхъ къ православію. Многіе хоры заботятся о громогласности, театральности и излишней вычурности напѣвовъ и, такимъ образомъ, подаютъ поводъ заключать объ отсутствіи въ нихъ благоговѣнія, смиренія, молитвеннаго расположенія духа. Раскольники и даже православные называютъ такое пѣніе безчиннымъ воплемъ, неестественнымъ крикомъ, запрещеннымъ 75 правиломъ VI вселенскаго собора. Многіе хоры, дѣйствительно, выбираютъ крикливыя піесы, концерты, выполняютъ ихъ неправильно, негармонично, неразборчиво, съ потерей всякаго смысла. «Знаю,

говорить помощникъ миссіонера, такой случай: въ одной сельской церкви хоръ запѣлъ концертъ «Высшюю». Насколько онъ былъ непріятенъ даже православнымъ,—можно видѣть изъ того, что они, слушая его, говорили: «лучше-бы попросту пѣли». При томъ лица, составляющіе церковные хоры, ведутъ себя на клиросѣ неблагопрістойно, на соблазнъ многимъ. «Радѣтели церковнаго единенія спрашиваютъ меня: «что отвѣчать раскольникамъ о такомъ пѣніи и о такомъ поведеніи пѣвчихъ?» Разрѣшая это недоумѣніе, преосвященный Вятскій властно и строго замѣчаетъ: «отвѣтъ долженъ быть одинъ, что *безчинное пѣніе запрещается православною церковью* и что настоятели церквей, допускающіе это безчинство, подвергаютъ себя строгой отвѣтственности предъ церковною властію. Нельзя одобрять и учрежденія постоянныхъ хоровъ въ приходскихъ и, особенно, сельскихъ церквахъ изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ на многіе годы. Такіе хоры лишаютъ возможности участвовать въ церковномъ пѣніи прочихъ прихожанъ, способныхъ къ пѣнію и желающихъ пѣть на клиросахъ, а что особенно достойно сожалѣнія — лишаютъ возможности участія въ пѣніи дѣтей школьнаго возраста. Учредители и радѣтели постоянныхъ хоровъ забываютъ или не хотятъ знать, что обязательное въ церковно-приходскихъ школахъ обученіе церковному пѣнію введено именно для того, чтобы дѣти могли участвовать въ пѣніи въ церкви, какъ на клиросахъ, такъ и за клиросами. Но такъ какъ въ школахъ дѣти обучаются церковному пѣнію не партесному, итальянскому, театральному и т. под., а обиходному, общепринятому въ православныхъ церквахъ, и по руководствамъ, одобреннымъ Свят. Синодомъ, то само собою понятно, что во всѣхъ церквахъ и должно быть такое пѣніе, т. е. обиходное, общепринятое, или простое; а потому, кто бы ни стоялъ на клиросахъ въ качествѣ пѣвцовъ, всѣ должны пѣть такъ, какъ учатъ пѣть въ школахъ, какъ указано высшею церковною властію въ церковныхъ обиходахъ и одобренныхъ сею властію руководствахъ, а не по сочиненіямъ частныхъ композиторовъ, изъ коихъ многіе и неизвѣстны церковной власти. Слѣдить за стройностію, правильностію и благо-

звучіемъ пѣнія, а также и благочиніемъ и благоповеденіемъ пѣвцовъ обязаны мѣстные приходскіе священники (равно и благочинные), безъ разрѣшенія которыхъ никто изъ мірянъ не имѣетъ права вставать на клиросъ и пѣть по своему произволу. Особенно должны заботиться о благообразіи и благочиніи въ пѣніи и не дозволять въ своихъ церквахъ пѣнія крикливаго, безчиннаго, иноземнаго и виртуознаго—священники приходовъ, въ которыхъ есть старообрядцы и раскольники». Въ заключеніе преосвящ. Сергій вооружается противъ неблагоговѣйнаго поведенія въ храмахъ регентовъ и руководителей пѣвческихъ хоровъ и самихъ пѣвчихъ, которое многимъ такъ хорошо извѣстно. Преосвященный всѣмъ настоятелямъ церквей поставляетъ въ обязанность «воспретить регентамъ и руководителямъ пѣвческихъ хоровъ въ церквахъ размахивать во время пѣнія руками и даже—одною рукою, стучать камертономъ, толкать пѣвцовъ въ бока, вырывать тетради, бить малыхъ пѣвчихъ по головамъ и стоять пѣвчимъ задомъ къ иконамъ». «Тотъ плохой регентъ, замѣчаетъ Преосвященный, котораго хоръ не можетъ пѣть безъ маховъ; тѣ плохіе пѣвцы, которые рѣшаются пѣть, не зная твердо напѣва; тѣ регенты нетерпимы, которые дозволяютъ себѣ во время пѣнія въ церкви неприличныя и обидныя дѣйствія и движенія и ставятъ на клиросѣ своихъ пѣвчихъ задомъ къ иконостасу, лишая ихъ возможности молиться въ свободное отъ пѣнія время».—Точно также и многія другія епархіальныя начальства озабочены въ настоящее время упорядоченіемъ церковнаго пѣнія въ смыслѣ церковности и благоговѣнія и искорененіемъ въ немъ безчинія и самовольныхъ непристойныхъ напѣвовъ. Къ сожалѣнію, наши церковные хоры какъ будто пренебрегаютъ древне-установленнымъ пѣніемъ, можетъ быть, по недостатку собственнаго вкуса и пониманія всей красоты нашего обиходнаго пѣнія, отчасти, можетъ быть, изъ опасенія неудовлетворить вкусу присутствующихъ, а предпочитаютъ этому пѣнію театрално-искусственныя, вычурныя и крикливыя композиціи, полныя не внутренняго смысла, а развѣ лишь внѣшнихъ эффектовъ, которыхъ православное цер-

ковное пѣніе должно быть чуждо. Затѣмъ, одни слоги произносятся быстро, до неузнаваемости, на другихъ дѣлается чрезмѣрное удареніе, остановки бывають тамъ, гдѣ имъ быть не должно, вслѣдствіе чего получается затемненіе, даже искаженіе смысла поемаго. Вспомнимъ, что сказалъ св. Іоаннъ Златоустъ противъ излишествъ въ искусствѣ церковнаго пѣнія: «предметы слышимые и видимые на зрѣлищахъ помрачаютъ мысль. Но что дѣлается тамъ, то вводится въ обычай церкви; разсѣяніе духа обнаруживается въ пѣніи,—въ неестественныхъ невнятныхъ голосахъ. Къ чему этотъ усиленный крикъ! Это насильственное напряженіе духа, издающее звуки, ничего вѣрнаго не означающіе?» Св. Кипріанъ пишетъ: «молящіеся да глаголють молитву чинно, спокойно и скромно. Да помышляютъ, что мы предстоимъ предъ Богомъ; Божественнымъ очамъ должно благоуждаты и положеніемъ тѣла и звуками голоса; ибо какъ громкіе крики суть знакъ безстыдства, такъ, напротивъ, смиренная молитва есть признакъ скромности. Собираясь вмѣстѣ съ братіями и совершая Божественныя таинства со священникомъ Божиимъ, мы должны соблюдать скромность и благочиніе, не должны бросать на вѣтеръ молитвы наши въ нескромныхъ словахъ, или возносимое къ Богу прошеніе въ шумномъ многоглаголаніи». „*Моск. Ц. В.*“

— Пресвященный Калужскій Макарій сдѣлалъ такое распоряженіе по своей епархіи: «до моего свѣдѣнія доходить, что псаломщики, пользуясь одинаковостію костюма съ мірянами, появляются въ мѣстахъ для нихъ, какъ служителей церкви, неприличныхъ, дозволяютъ себѣ, участвуя на вечеринкахъ, танцы, пляски и другія развлечения, тоже несоотвѣтствующія ихъ званію. Усвоенный ими взглядъ, что костюмъ ихъ, одинаковый съ мірянами, дѣлаетъ ихъ незамѣтными въ томъ, только расслабляетъ людей съ шаткою волею и какъ-бы дозволяетъ дѣлать то, что при другихъ обстоятельствахъ ими не было-бы сдѣлано. Но раскольники и сектанты, которыхъ такъ много нѣдрится въ Калужской епархіи, отлично распознають церковно-служителей и въ ихъ свѣтской одеждѣ и пользуются

неосторожными поступками ихъ, ставя укоръ всему духовенству. Признаю полезнымъ обязать псаломщиковъ епархіи Калужской, чтобы носили однообразный костюмъ — подрясники, одежду изстари введенную для служителей церкви православной и наиболѣе благообразную, а также стрижку волосъ воспретить, обязавъ и псаломщиковъ носить волосы длинные. („Кал. Епарх. Вѣд.“).

— Преосвященный Іустинъ, еп. Рязанскій, объявляетъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе слѣдующую просьбу: «прошу просителей: *никогда не дѣлать мнѣ земныхъ поклоновъ; для меня довольно поясныхъ, а земные Богу.* Менѣе низости, болѣе усердія къ службѣ, никакого низкопоклонства, одной правды — вотъ почеты, которыхъ я желаю». („Ряз. Епарх. Вѣд.“).

— Преосвященный Симбирскій Никандръ предложилъ духовной Консисторіи сдѣлать слѣдующее распоряженіе по Симбирской епархіи: «Предлагаю Консисторіи сдѣлать зависящее распоряженіе по епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о *правильномъ писаніи титула епископскаго* въ прошеніяхъ, рапортахъ и другихъ бумагахъ, подаваемыхъ на мое имя, съ воспрещеніемъ употреблять незаконное наименованіе епископа «кавалеромъ разныхъ орденовъ» (см. Учрежд. орденовъ, т. I, ст. 138). Консисторіей повелѣно: «резолуцію Его Преосвященства объявить духовенству епархіи и всѣмъ, до кого касаться можетъ, къ исполненію, напечатавъ оную въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ». („Симб. Епарх. Вѣд.“).

— На запросъ г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа о томъ, *могутъ-ли окончившія курсъ епархіальнаго женскаго училища поступать въ 8-й классъ женской гимназіи*, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разъяснилъ, что окончившія курсъ епархіальнаго женскаго училища могутъ быть принимаемы въ 8-й классъ женскихъ гимназій безъ особаго испытанія. Извѣстно, что Управленіемъ окружнаго попечителя выдается дипломъ на званіе домашней учительницы окончившей

курсъ въ епархіальномъ училищѣ, если она представитъ въ Управленіе округа свой аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи въ шестиклассномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Все это интересно въ томъ отношеніи, что вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія признаетъ окончившихъ 6-й классъ епархіальнаго женскаго училища совершенно равными съ окончившими 7-й классъ женской гимназіи. („*Орл. Еп. Вѣд.*“).

— Въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 9), опубликовано положеніе о пенсіяхъ и пособіяхъ служащимъ въ Кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. По этому положенію предположено выдавать за 25-лѣтнюю службу слѣдующій годовой окладъ пенсіи: начальницѣ 700 руб., инспектору классовъ и законоучителю 750 руб., преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ по 650 руб., преподавателямъ съ среднимъ образованіемъ по 350 руб., учительницамъ и воспитательницамъ по 300 руб., врачу, дѣлопроизводителю и эконому по 300 руб., фельдшерницѣ 200 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе VIII книги (августъ) журнала „Русское Обозрѣніе“.

1. Автобіографія. Тетрадь III Н. С. Соханской (Кохановской).—II. Письма изъ Италіи. XI. М. П. Соловьева.—III. 1) Ай-Петрей. 2) Муэдзинъ. Стихотворенія. Квизя П. Кугушева.—IV. Въ сторонѣ рабовъ. (Изъ посмертныхъ бумагъ). А. В. Елисѣева.—V. Островскій въ Самарѣ. В. З. Ворониной.—VI. Николаевскія времена. Spectator'a.—VII. Дѣтскіе годы. (Исторія одной дѣтской души). П. Викулина.—VIII. Полонянкаина коса. (Волжское сказаніе). Стихотвореніе. Аполлона Коринфскаго.—IX. За Уралъ. Изъ скитаній по Западной Сибири. (Дорожныя впечатлѣнія, слухи и встрѣчи). Гл. XXVI—XXXIII. (Окончаніе). Н. Д. Телешова.—X. Памяти В. П. Желиховской А. В. С.—скаго.—XI. Изъ далекаго прошлаго: III. Философъ Яблонной Дубровы. П. П. Суворова.—XII.

Стихотвореніе. Н. О. Плахово.—XIII. Кто истинный виновник этого? В. В. Розанова.—XIV. Два старика. Очеркъ. К. Н. Тхоржевскаго.—XV. Ностигно. Стихотвореніе. Конст. Иванова.—XVI. Очерки Привислянъ. Гл. XI. В. Р.—XVII. Цѣлебный край. Гл. II. В. С.—XVIII. Милліонеръ, (Après fortune faite). Гл. VII.—IX. Романъ. Виктора Шербюлье. (Переводъ съ французскаго П. И. Зельмановой).—XIX. Стихотвореніе. Д. П. Шестакова.—XX. Двѣ гаммы человѣческихъ чувствъ. (По поводу Ходынской катастрофы). В. В. Розанова.—XXI. Изъ записокъ о выставкѣ въ Чикаго. В. В. Святловскаго.—XXII. Письма къ г. Бергольцу. XIII—XV. (Окончаніе). Баронессы Раденъ. (Переводъ съ нѣмецкаго Е. Н. Б.)—XXIII. Стихотворенія. Григорія Арищенко.—XXIV. О значеніи залоговыхъ свидѣтельствъ при залогѣ въ Дворянскій банкъ неразмежованныхъ имѣній. С. А. Минутко.—XXV. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. 1) П. Н. Араповъ и его труды Д. Д. Языкова. 2) Незданное стихотвореніе М. А. Хитрово. Сообщ. В. В. Леонтьевъ.—XXVI. Критика: „Капитанская дочка“ Пушкина. Историко-критическій этюдъ. Гл. V. Н. И. Черняева.—XXVII. Библиографія.—XXVIII. Лѣтопись печати: Обзоръ повременныхъ изданій Л. А. Тихомирова.—XXIX. Областной отдѣлъ: Изъ Варшавы. Л. Волкова.—XXX. Внутреннее обозрѣніе: Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Всероссийской Нижегородской выставки. Ал. Букѣвскаго.—XXXI. Иностранное обозрѣніе.—XXXII. Книги, поступившія въ редакцію.—XXXIII. Объявленія.—XXXIV. Приложение Джессъ. Романъ изъ жизни Англичанъ въ Трансваалѣ. Райдера Хаггарда. (Переводъ съ англійскаго К. Я. Бутковскаго).

ВЫШЕЛЪ XXI-й ВЫПУСКЪ

„Троицкихъ Листковъ“ (№№ 801—840).

Съ сего выпуска Редакція, увеличивъ форматъ листковъ начала печатаніе полнаго толкованія на святое Евангеліе отъ

Матѳея, по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ затворникомъ. Редакція желала бы дать въ этихъ листкахъ по Евангелію хотя въ нѣкоей мѣрѣ раскрытіе того, чего просить, чего жаждать, что вѣруеть обрѣсти всякая христіанская душа въ словѣ Божіемъ; она составляетъ свои толкованія преимущественно на основаніи богомудрыхъ писаній святыхъ Отцовъ и учителей нашей Православной Церкви. Соединяя общедоступность изложенія съ назидательностью, Редакція озаботилась и о томъ, чтобы въ сихъ листкахъ были рисунки въ древнемъ иконостасномъ стилѣ. Въ первомъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ толкованіе 17 первыхъ зачалъ Евангелія отъ Матѳея, (главы: 1—6, 21), помещено всего 12 рисунковъ, взятыхъ изъ рукописнаго Евангеліа 1470 года, изъ Троицкой Псалтири Симона Азарьина 1684 года и со стѣнъ Успенскаго собора лавры.

Цѣна каждаго выпуска 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Тамъ-же можно получать новую книгу:

„ТРОИЦКІЙ ПАТЕРИКЪ“,

или

СКАЗАНІЯ О СВЯТЫХЪ УГОДНИКАХЪ БОЖІИХЪ,

подъ благодатнымъ водительствомъ

Преподобнаго Сергія

въ его троицкой и другихъ обителяхъ подвигомъ просіявшихъ.

Большой томъ, на лучшей бумагѣ, цѣна 1 руб. 60 коп., съ пересылкою 2 руб., въ папкѣ-корешкѣ 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп., въ келенкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.

Въ Московской Синодальной Типографіи поступили въ продажу
 вновь отпечатанныя книги:

Библія, на русскомъ языкѣ, крупной гражданск. печ., въ 4 д. л., ц. 3 руб. 10 коп. *Псалтирь*, на славянскомъ языкѣ, крупной церковной печати, съ киноварью, въ 4 д. л., цѣна 3 руб. 60 коп.—*Евангеліе*, въ листъ, церковной печати, съ киноварью, черными украшеніями и 4-мя изображеніями Евангелистовъ, ц. 6 руб. 10 коп.—*Стихирадъ*, церковной печати, съ киноварью, въ 4 д. л., часть 2-я (Стихиры изъ Миней служебной—мѣсяцевъ сентября, октября, ноября и декабря—и Богородичны на 8 гласовъ), цѣна 1 руб. 75 коп.—*Уставъ* церковный краткій, церковной печати, въ 4 д. л., ц. 15 к.—*Поминаніе*, гражданской печати, въ 32 д. л., цѣна 15 к.—*Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія*, церковной печати, съ киноварью, ц. 7 коп.—*Молитвословъ іерейскій*, церковной печати, въ 16 д. л., ц. 1 руб. 40 коп.—*Служебникъ*, церковной печати, съ киноварью и 4-мя изображеніями, въ 12 д. л., ц. 70 коп.—*Молитвословъ*, въ 64 долю листа, гражданской печати, 3-е изданіе, ц. 10 коп.—*Чинъ дѣйствія*, какимъ образомъ совершилось Священнѣйшее Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Самодержца Всероссійскаго, по церковному чиноположенію, въ 4 долю листа, крупной гражданской печати, ц. 50 коп.—*Вѣчная память*. Воспоминаніе объ умершихъ. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Ц. 75 коп.—*Краткій учебникъ* русской грамматики *Бородина*. Ц. 50 коп.

Изданія журнала „Миссіонерское обозрѣніе“: Ко дню священной Коронаціи. Отвѣты изъ Слова Божія о царской власти. Кіевъ. 1896 г. Ц. 5 коп.—Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ о нашемъ унованіи. Ц. 5 коп.—О святилищѣ, называемомъ иначе скиніею, храмомъ или церковью, какъ мѣстѣ общественной молитвы. Ц. 5 коп.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ изъ печати: *Псалтирь*, въ 4 д. л., церк. печ., безъ киновари, *Типиконъ* и *Часословъ*, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов. и *Новый Заветъ*, въ 16 д. л., гражд. печ., компактное изданіе.

Приготавливается 2-е изданіе книги «Московскій Сборникъ», *К. П. Побѣдоносцева*. Лица, желающія приобрести это изданіе, благоволятъ присылать свои требованія въ Типографію заблаговременно, дабы возможно было исполнить сдѣланные заказы безъ замедленія по выходѣ книги изъ печати.

Приступлено къ печатанію 5-го дополненнаго изданія книги *К. П. Побѣдоносцева* «Побѣда, побѣдившая міръ».

Съ требованіями метрическихъ и другихъ пробѣльныхъ листовъ для церковнаго употребленія, а также антиминовъ, вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ, разрѣшительныхъ молитвъ, грамотъ священническихъ, діаконскихъ, причетническихъ, присягъ и подписокъ слѣдуетъ обращаться въ Московскую Синодальную Типографію; что-же касается книгъ Синодальнаго изданія и другихъ, продаваемыхъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, то гг. иногородные покупатели губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Курляндской и Лифляндской, а также Финляндіи благоволятъ направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію, а гг. покупатели всѣхъ прочихъ губерній въ Московскую Синодальную Типографію.

Отъ Комитета по устройству каменнаго соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери въ г. Переяславѣ, Полтавской губерніи, какъ историческаго памятника.

На страницахъ газетъ не разъ появлялось извѣстіе, что въ г. Переяславѣ Полтавскомъ создается храмъ въ память славнаго историческаго событія—присоединенія Малороссіи къ Россіи, совершившагося въ Переяславскомъ Успенскомъ храмѣ 8-го января, 1654 года.

Нынѣ Комитетъ, завѣдующій постройкою означеннаго храма, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что храмъ-памятникъ, благодареніе Господу, оконченъ и 12-го сентября, сего 1896 года, имѣеть быть освященъ Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

Кому дорога память о славномъ прошедшемъ нашего отечества, кто имѣеть возможность, да почтитъ своимъ присутствіемъ предстоящее торжество—освященіе храма-иамятника. Храмъ сей, въ роды родовъ, дѣтямъ и внукамъ нашимъ, будетъ напоминать о славномъ, незабвенномъ дѣяніи нашихъ предковъ и о нашей признательности къ ихъ дѣянію;—будетъ отъ насъ—сыновъ единой недѣлимой Россіи—даромъ и жертвою святой православной Вѣрѣ Христіанской, которая просвѣтила и объединила насъ, возвеличила и самодержавныхъ Царей нашихъ и Землю нашу; въ храмѣ семъ будетъ выну возноситься безкровная молитвенная жертва о успокоеніи въ селеніяхъ святыхъ всѣхъ братій нашихъ—ревнителей единенія Земли Русской,—и о насъ живыхъ,—да благоденствуетъ въ мирѣ и единеніи подъ державою, изъ рода въ родъ, Благочестивѣйшихъ, Самодержавнѣйшихъ Великихъ Монарховъ нашихъ.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей *Николай Терлеуцкій*.

МАГАЗИНЪ

часовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей и всевозможныхъ церковныхъ вещей, утвари и образовъ

Ведора Максимовича Грекова.

(Въ Полтавѣ, Александровск. ул.)

Имѣю честь объявить, что въ моемъ магазинѣ поступили въ продажу серебряные, съ таковыми же цѣпами, наперсные священническіе КРЕСТЫ, изготовленные по Высочайше утвержденному рисунку, помѣщенному въ №№ 19—20 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1896 г., по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: кресты серебряные 84%, лучшей чеканной работы, съ серебряными цѣпами, по 20 руб.; кресты серебряные 84%, изящной гравированной работы, съ чеканнымъ распятіемъ и серебряными цѣпами, по 16 руб.; кресты серебряные 84%, штампованные, съ серебряными цѣпами, по 14 руб. При заказѣ не менѣе 10 крестовъ дѣлается скидка 10%.

Поступили въ продажу **КРЕСТЫ СВАЩЕНИЧЕСКІЕ ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденные для ношенія всѣми іереями. Цѣна: крестъ, съ цѣпью серебра 84%, съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи, плотный, особо изящной работы, съ рельефн. распятіемъ—25 руб., средній съ рельефн. распятіемъ—20 руб. и легкій—16 руб. Адресъ: Харьковъ, магазинъ парчей, готовыхъ облачений и церковной утвари торговаго дома „М. и А. Калгушкины“.

Къ свѣдѣнію духовенства Полтавской епархіи.

Совѣтъ Полтавскаго Епархіальнаго Свято-Макарьевскаго Братства честь имѣеть довести до свѣдѣнія духовенства, что въ епархіальный книжный складъ Братства выписаны серебряные коронаціонные кресты отъ Высочайше утвержденного Товарищества Н. В. Немирова-Колодкина, одобренные Его Преосвященствомъ для приобрѣтенія духовенствомъ.

Кресты имѣются въ складѣ слѣдующихъ сортовъ:

- 1) съ накладными распятіями и серебряными цѣпями, въ коленк. футлярѣ, цѣною 34 р.
- 2) Кресты съ такими же распятіями и серебряными цѣпями, въ коленк. футлярѣ 28 р.
- 3) Кресты гравированные съ серебрян. цѣпями, въ коленк. футлярѣ 27 р.
- 4) Кресты гравированные съ такими же цѣпями, въ коленк. футлярѣ 24 р.
- 5) Кресты штампованные съ серебряными цѣпями, въ коленк. футлярѣ 24 р.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. „Да придегь царствіе Твое“. II. Крестовоздвиженская церковь села Лютенскихъ-Будищъ, Звѣньковского уѣзда. — III. Памяти въ Бозѣ почившаго священника о. Льва Яковлевича Прихожаго.—IV. Библиографическая замѣтка.—V. Извѣстія и замѣтки.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: } *В. Терлецкій.*
А. Леонтьевъ.

Печ. съ разр. мѣст. Дух. Цензуры, 1 сентября 1896 г.